

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Кренке Николая Александровича

**«Древности бассейна Москвы-реки от неолита до средневековья: этапы
культурного развития, формирование производящей экономики
и антропогенного ландшафта»**

по специальности 07.00.06 – «археология»

на соискание ученой степени доктора исторических наук

Исследования конкретных регионов на протяжении длительных исторических отрезков времени, выполненные археологами и специалистами в области естественных наук, несмотря пока еще на небольшие ареалы проведения таких исследований, уже дали важные научные результаты, в том числе по реконструкции взаимодействия природы и человека в древности и в средневековье. Это обуславливает прежде всего общую актуальность подобных перспективных научных направлений и необходимость в надежно апробированных работах, построенных на представительном материале. Среди них достойное место занимают региональные комплексные исследования Н.А. Кренке, объединяющие данные археологии, палинологии, археозоологии, почвоведения, ландшафтоведения и других отраслей научного знания. Опубликованные материалы и результаты этих исследований хорошо знакомы сообществу специалистов как древней, так и средневековой археологии.

Работа состоит из введения, четырех глав, описывающих археологический материал в хронологической последовательности; заключения, содержащего основные выводы (всего 360 с. текста, в том числе 25 табл.; приложения содержат 224 илл., каталог памятников железного века, список древнерусских памятников в бассейне Москвы-реки, каталог радиоуглеродных датировок). Особо хотелось отметить в иллюстративном материале разнообразие и многочисленность качественного картографического анализа.

Прежде всего обращает на себя внимание удачная структурированность работы в целом и ее отдельно взятых частей. Такова и вводная часть работы,

благодаря чему в самом же ее начале возникает ясность в понимании организации всего предлагаемого исследования. Следует подчеркнуть скрупулезно проделанное историографическое исследование, причем автор не ограничивается предложенной собственно историографической частью, а использует эти материалы в решении разных задач на протяжении всей диссертации. Хотя, конечно, такое неизбежное структурное расчленение материала по разным частям работы, в том числе в рамках самостоятельных ее разделов, несколько затрудняет восприятие в понимании общей историографической картины. Как положительный момент хочется отметить выявление и введение в научный оборот новых историографических материалов (данные об археологических исследованиях в Подмоскowie в конце XIX – первой четверти XX вв.; и др.), в том числе по персоналиям предшественников (В.К. Трутовский, А.В. Чаянов, Т.В. Равдина и др.), хотя некоторые, безусловно, интересные подробные экскурсы несколько перегружают работу; некоторые детали кажутся и вовсе излишними (см., например, детали в биографии В.Ф. Черникова, с. 30). С другой стороны, на этом фоне чересчур скромной кажется историографическая деятельность А.А. Формозова, которой уместно было бы уделить больше внимания.

Автором собран, критически обработан, систематизирован большой комплекс источников, в котором значительное место занимают материалы археологических исследований, организованных и проведенных непосредственно соискателем. Некоторые материалы, представленные в историографическом и других подразделах (данные топонимики/ гидронимии, письменные источники, исторические карты), на наш взгляд, могли быть систематизированы и удачно нашли бы свое место в подразделе, посвященном характеристике источников. Следует отметить очень нужный в работе подраздел, посвященный репрезентативности археологических источников, где последовательно анализируются данные по памятникам неолита (в том числе частично ранний неолит), энеолита, бронзового века, «периода перехода от позднего бронзового века к раннему железному веку», раннего железного века, «славянские/ древнерусские древности». В результате «оценки полноты археологических данных» (с. 21, 22; рис. 1) получается четко систематизированная картина общей совокупности археологических источников и степени изученности каждой их

группы, что позволяет расставить акценты и приоритеты при планировании и проведении исследования.

При этом нужно понимать, что речь идет не столько о субъективных причинах неравномерной изученности разных эпох и периодов (монографическое исследование Дьякова городища; «белые пятна» в изучении «темных веков» и др.), сколько о том, как объекты исторической действительности, спроецировавшись археологически, предоставили исследователю разнородные величины, потребовавшие «калибровки» и осмысления.

Все сказанное выше свидетельствует о ясном представлении автора концепции исследования, его методологии и методических основ, что позволило четко сформулировать цель и поставить конкретные, детальные задачи и решить их в процессе научного исследования.

Первая глава диссертации посвящена исследованию неолита и бронзового века; в главе содержится характеристика геоморфологического фона – особенностей стратиграфии отложений аллювия в долине Москвы-реки. Проведенные исследования позволили выделить и описать серию погребенных почв, систематически встречающихся в отложениях поймы Москвы-реки, надежно определить их возрасты, а также стратиграфическую позицию археологических памятников разных эпох. На этой стадии формирования антропогенного (культурного) ландшафта появились небольшие участки созданных человеком открытых ландшафтов с лугами и полями, существовавшие относительно непродолжительное время. Комплексные исследования позволили уточнить датировки, получить данные по генезису культур региона, особенностям хозяйственной деятельности населения (возможность земледелия).

Вторая глава посвящена памятникам раннего железного века (дьяковская культура) на Москве-реке и включает характеристику памятников начального железного века (преддьяковского типа); описание материальной культуры памятников дьяковской (раннедьяковской) культуры V-II вв. до н.э.; реконструкцию системы хозяйства и культурного ландшафта. Хотелось бы обратить на процесс скрупулезной исследовательской работы по изучению переходного периода от бронзового века к железному веку, который, как известно, слабо обеспечен археологическими материалами. В результате исследования

удалось обосновать возраст горизонта начального железного века (в том числе на основе радиоуглеродных датировок); уточнить данные о хозяйственной деятельности населения (доминирование скотоводства над охотой и др.); выделить специфический характерный для москворецких памятников начального железного века набор керамики с признаками смешения нескольких традиций орнаментации, что позволило сделать выводы о процессах культурной интеграции в бассейне Москвы-реки на рубеже бронзового и железного веков.

Данные о дьяковской культуре V-II вв. до н.э. занимают центральное место в разделе (и, по сути, являются «каркасом» всей работы) и основываются на раскопках ряда городищ, исследованных широкими площадями. Значительная часть этих материалов опубликована, в том числе в виде фундаментальной монографии по материалам многолетних археологических исследований (*Кренке Н.А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М.: ИА РАН, 2011. – 546 с.*). На основе новых данных по стратифицированным памятникам, представительным сериям радиоуглеродных дат разработаны детальная хронология и периодизация дьяковской культуры; детальный анализ археологических материалов позволил подметить специфические местные особенности культуры и «надкультурные» явления, предположить существование «многоступенчатого» погребального обряда и др. Представительные выборки данных широкого спектра естественных наук (радиоуглеродные даты; остеологический, карпологический, спорово-пыльцевой анализы, ландшафто- и почвоведение) позволяет говорить об обоснованности предлагаемых реконструкций структуры расселения и численности населения; ландшафта, хозяйства, растительности и т. д.

Третья глава посвящена позднедьяковскому периоду культуры железного века на территории бассейна Москвы-реки (II в. до н.э. – VII в. н.э.), в котором выделяются начальный, средний и финальный этапы позднедьяковской культуры, а также «постдьяковские» памятники, частично заполняющие лакуну «темных веков», до появления в регионе славянских колонистов. В этом разделе удалось решить спорные вопросы позднедьяковской хронологии, основанные на независимых данных – комплексах находок, выделенных по стратиграфическим горизонтам (с учетом импорта), радиоуглеродном датировании. Культура

населения городищ Москворечья в первые века новой эры имеет яркие признаки самобытности, связанные с формированием этнической общности.

Последняя, четвертая глава диссертационного исследования («Древнерусский этап») посвящена древностям X-XIII вв. В этом разделе рассматриваются материалы трех хронологических периодов – X-XI вв., XII-первой половины XIII в., второй половины XIII в. Особое внимание сосредоточено на исследовании наименее разработанных тем – начальный период славянской колонизации региона; составление археологической карты древнерусских памятников бассейна Москвы-реки; пространственная организация «древнерусского ландшафта» – соотношение поселений, могильников, хозяйственных угодий; исследование сельских поселений, трансформации в культуре, произошедшие в XIII в. до и после монгольского завоевания; общая этническая трактовка подмосковных древностей XII-XIII вв.

В результате проделанной работы составлена карта всех известных на сегодняшний день памятников бассейна Москвы-реки (1268 объектов). Анализ археологической карты, изучение особенностей набора археологических находок (керамика, украшения и др.) позволил обосновать хронологию и периодизацию славянской колонизации бассейна Москвы-реки, которая происходила в два этапа – во второй половине XI в. (первый этап) и на рубеже XI-XII вв. (второй этап). В XII-XIII вв. формируется региональный (московский) вариант древнерусской культуры и прослеживается процесс этнической консолидации местного населения, зафиксированный летописями экзоэтнонимами «московляне»/«москвичи». К сожалению, нет ссылки на сами летописные источники, которые приводит автор, отсылая читателя к работе В.А.Кучкина, но и в литературе эта работа отсутствует. В ней имеется ссылка только на работу В.А.Кучкина 2013 г. (с. 338). Это затрудняет понимание насколько приводимый как исторический факт экзоэтноним имеет устойчивый характер, принимая во внимание источниковедческую специфику летописания.

Следующий этап трансформации поселенческой системы региона, по мнению автора, произошла на рубеже XIII-XIV вв.. В этот период началось формирование её сотовой структуры, освоение водоразделов, что диктовалось

ростом населения, и могло стимулироваться ухудшением условий для хозяйственной эксплуатации низких уровней долин крупных рек.

В результате проведенной работы автором решены проблемы хронологии, стратиграфии и периодизации археологических объектов и культур на территории Подмосковья от неолита до средневековья; определена их корреляция с основными изменениями природной обстановки во второй половине голоцена. Автором созданы археологические карты бассейна Москвы-реки для нескольких хронологических срезов, которые обобщили материалы всех предыдущих источников и исследований новейшего времени, в том числе результаты разведок автора (всего более 1700 памятников). Особо следует сказать не только о применении автором широкого спектра комплексных естественно-научных исследований, но и о усовершенствовании методики организации и проведения таких работ. Установлены особенности хозяйственной деятельности людей в разные периоды освоения территории бассейна Москвы-реки, пространственная организация землепользования; выделены основные стадии формирования антропогенного ландшафта (неолит и бронзовый век; финальный бронзовый и железный век; средневековье). Существенно дополнены представления о развитии материальной культуры на рассматриваемой территории, степени его культурной обособленности и одновременного взаимодействия с культурами других регионов.

Хотелось бы сказать несколько слов об одном из тезисов диссертации, который компактно представлен на с. 40 автореферата диссертации, и который мы по этой причине позволим себе привести здесь полностью: «... в поселенческой структуре региона существовала преемственность, в ряде случаев, восходящая в эпоху неолита и бронзового века. Можно утверждать, что рост исторического значения Московского княжества в XIV-XV вв. имел глубокие корни». Если исходить из такой – безусловно, в субъективном прочтении рецензента – логики, особое место Москворечья в истории России было предназначено еще в древности – когда происходило накопление потенциала, «количества» для последующего его диалектического перехода в новое «качество». Но остается не понятным чем преемственность поселенческой структуры неолита и средневековья, которая влияет политическую историю XIII-XIV вв.?

Освещая некоторые моменты, связанные с «внешней критикой» работы, способами передачи автором его знаний, отметим, что научная работа написана интересным, живым, приятным для чтения языком. Живой язык метафор и эпитетов «затягивает», но всегда существует вопрос меры, который автору удается решить в целом корректно – за исключением аллегорично-гиперболического начала работы («колыбель современного Российского государства», «ключевой для истории России регион» с претензией на «цивилизационное значение» (с. 3. Диссертации, с. 5 автореферата диссертации), и, возможно, самого ее конца («...рост исторического значения Московского княжества в XIV-XV вв. имел глубокие корни» (с. 312)).

Сказанное ни в коей мере не умаляет научных заслуг уважаемого Николай Александровича Кренке и высокий профессиональный уровень выполненной им работы на актуальную тему, давно уже востребованной специалистами. Отметим бесспорную высокую степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации; достоверность, новизну научных положений и выводов. Работа основана на новых материалах, полученных при раскопках хорошо стратифицированных археологических памятников, поиске недостающих элементов поселенческих систем. Впервые столь систематично был реализован комплексный археолого-естественнонаучный подход (большая серия радиоуглеродных дат; карпологиические, спорово-пыльцевые, археозоологические, почвоведческие, геоморфологические, ландшафтные исследования). Главным научным вкладом исследования является его важнейшее методологическое и методическое значение для отечественной зарубежной археологии, археологов, специализирующихся на изучении самых разных эпох и памятников.

Особо следует подчеркнуть то, что значительная часть использованных в диссертации материалов получена в процессе исследований, проведенных непосредственно диссертантом в результате его многолетних работ, который внес большой личный вклад в разработку рассмотренных в работе научных проблем.

Исследование основывается на репрезентативных данных археологии, а также естественных наук; в работе применялись независимые исследования методами разных научных направлений, которое впоследствии сопоставлялись и корректировались.

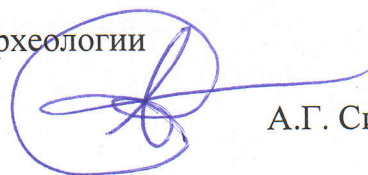
Диссертация является самостоятельным завершенным исследованием, поставленные цель и задачи полностью решены в процессе исследования.

Апробация основных результатов работы проходила на многочисленных российских и международных конференциях, семинарах. По теме диссертации опубликовано 87 печатных работ, в том числе 15 статей в изданиях, входящих в список ВАК. Основное значение имеют монографии «Дьяково городище», «Археология Романова двора», «Археология парка «Царицыно», «Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты».

Автореферат диссертации соответствует ее тексту и дает полное представление о работе.

Таким образом, диссертация Кренке Николая Александровича «Древности бассейна Москвы-реки от неолита до средневековья: этапы культурного развития, формирование производящей экономики и антропогенного ландшафта» представляет собой завершенную научно-исследовательскую работу, выполненную на актуальную тему, и полностью отвечающую Критериям, которым должны соответствовать диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06 – «археология», а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Доктор исторических наук, зав. кафедрой
археологии и этнографии Федерального
государственного автономного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет», директор ГНБУ «Института археологии
им. А.Х. Халикова Академии наук
Республики Татарстан»

А.Г. Ситдилов

г. Казань, 420012, ул. Бутлерова, д. 30
+7(843)236-55-42.

эл. адрес: sitdikov_a@mail.ru

Подпись заверяю:

«31» марта 2015 г.

